
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ

УДК 343.814(571.53)(09)
ББК 67.409.021(253.5)г

О.В. АФАНАСОВ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА НА БЕЗНАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В КИТОЙСКОМ ИТЛ (ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х ГОДОВ

В статье рассматриваются проблемы реформирования советской исправительно-трудовой системы во второй половине 1950-х гг. Основное внимание уделяется переходу на безналичный расчет с заключенными в лагерях и колониях МВД СССР, включая Китайский ИТЛ в Иркутской области.

Ключевые слова: ГУЛАГ, исправительно-трудовые учреждения, реформирование, заключенные, безналичный расчет, Китайский ИТЛ.

O. V. AFANASOV

THE PROBLEM OF TRANSITION TO CASHLESS PAYMENT WITH PRISONERS OF KITOY CORRECTIONAL LABOR CAMP (IRKUTSK REGION) IN THE SECOND HALF OF THE 1950S

The article deals with the problems of reforming the Soviet correctional and labor system in the second half of the 1950s. The main attention is paid to the transition to cashless payment with prisoners in camps and colonies of the Ministry of internal Affairs of the USSR, including the Kitoiy correctional labor camp in the Irkutsk region.

Keywords: Gulag, correctional labor institutions, reforming, prisoners, cashless payment, Kitoiy correctional labor camp.

Важные изменения в развитии советской исправительно-трудовой системы произошли после XX съезда КПСС, развенчавшего культ личности И.В. Сталина. 25 октября 1956 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли совместное постановление № 1443-719с, в котором признавалось нецелесообразным дальнейшее существование исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) МВД СССР, так как они не обеспечивали «перевоспитания заключенных в труде». Все ИТЛ союзного значения переходили в ведение республиканских МВД и подлежали последующей реорганизации в исправительно-трудовые колонии. Контроль за деятельностью мест лишения свободы возлагался на наблюдательные комиссии, созданные при региональных исполкомах Советов депутатов

трудящихся [4, с. 67; 5, с. 60]. А год спустя после указанного постановления, приказом МВД СССР № 500 от 27 октября 1957 г. ГУЛАГ МВД СССР был переименован в Главное управление исправительно-трудовых колоний (ГУИТК) МВД СССР [5, с. 60, 74].

Многочисленные освобождения в результате амнистий, происшедших в послесталинский период, привели к резкому сокращению общей численности узников в советских местах заключения: на 1 января 1953 г. — 2 472 247 чел., на 1 января 1954 г. — 1 325 003 чел., на 1 января 1955 г. — 1 075 280 чел., на 1 января 1956 г. — 781 630 чел., на 1 января 1957 г. — 807 977 чел. [3, д. 1414, л. 302; 6, с. 50–51]. При этом заметно уменьшилась и численность заключенных, осужденных за «контрреволюционные» преступления. К 1 января 1954 г. в ИТЛ и колониях их содержалось 460 557 чел. (34,4 % к общей численности заключенных), к 01.01.55 г. — 309 088 чел. (28,7 %), к 01.01.56 г. — 113 735 чел. (14,6 %) [6, с. 50, 53].

Серьезной проблемой для функционирования советской исправительно-трудовой системы во второй половине 1950-х гг. стало наличие в местах заключения значительного количества уголовно-бандитствующего элемента. Как указывалось в справке МВД СССР от 5 ноября 1957 г., адресованной в ЦК КПСС, «анализ работы исправительно-трудовых учреждений показал, что основной причиной ...недостатков является наличие в местах заключения значительного количества преступников-рецидивистов, которые и в условиях мест заключения пытаются за счет грабежа честно работающих заключенных вести паразитический образ жизни. Преступники-рецидивисты создавали различные враждующие между собой группировки, зачастую срывали мероприятия администрации мест заключения, совершали тяжкие уголовные преступления: грабежи, бандитские нападения, убийства, массовые беспорядки.

Вместо проведения воспитательной работы с заключенными основные усилия аппарата исправительно-трудовых учреждений направлялись, главным образом, на борьбу с опасными рецидивистами, причем концентрация их в специальных учреждениях, перевод на тюремный режим и другие подобные меры достаточного эффекта не давали.

Причиной неудач в борьбе с уголовниками-рецидивистами являлось то, что репрессировав конкретных участников преступлений и нарушителей режима, работники исправительно-трудовых учреждений не устранили условий, способствующих указанным нарушениям».

По мнению авторов справки, одним из условий, способствующих совершению преступлений в лагерях и колониях, являлась действующая в местах заключения система выдачи на руки осужденным заработной платы и свободное обращение денег в лагерях и колониях [3, д. 826, л. 252].

Информация о непростой ситуации, сложившейся в то время в исправительно-трудовых учреждениях страны широко представлена и

в партийной документации лагерей. Как указывалось в выступлении начальника политотдела Китойлага майора В.В. Протопопова на партийной конференции Китойского ИТЛ от 21 ноября 1956 г., «наиболее серьезную тревогу вызывает положение с режимом содержания заключенных во 2, 10, 19, 1, 32, 31, 25 лагерных отделениях, в которых в 1956 г. были случаи групповых неповиновений. В этих лагерных отделениях уголовно-бандитствующий элемент не изолирован и не дает людям возможности жить и работать. Здесь имеют места убийства, групповые неповиновения администрации, пьянство, картежная игра и сбор денег с работающих заключенных. ...По 10 лаготделению только за последнее время совершено 4 убийства заключенных, ряд неповиновений и избияния администрации. ...Участились случаи сопротивления заключенных администрации и дерзкой формы хулиганства, с нанесением телесных повреждений офицерскому, надзирательскому составу при исполнении ими служебных обязанностей. Подобные нарушения совершаются, как правило, в нетрезвом состоянии. За 10 месяцев привлечено за такие факты 81 заключенный. Особенно дерзкие случаи имели место в 31, 32, 2 и 19 лагерных отделениях... Резко возросло число побегов и особенно из 1, 13, 19, 31, 25 лагерных отделений. За 10 месяцев бежало 102 заключенных, из которых 10 человек не задержаны. ...Одной из основных причин грубых нарушений режима является пьянство заключенных».

А по информации прокурора Китойлага тов. Падалко несмотря на то, что количество заключенных в лагере в 1956 г. резко уменьшилось по сравнению с 1955 г. преступность в лагере возросла более чем в 2 раза¹. Так в 1955 г. было привлечено к уголовной ответственности и предано суду за совершение 107 преступлений, а за 9 месяцев 1956 г. цифра преступлений возросла до 262. Особенно возросли такие преступления, как хищение социалистической собственности, хулиганство, неповиновение и побег [1, д. 423, л. 7–8, 54].

Для оздоровления ситуации в советских исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР в 1956–1957 гг. началось поэтапное введение безналичного расчета и отрядной системы в структуре лагерных подразделений. Причем «пионером» во внедрении указанных мероприятий стал один из крупнейших лагерных комплексов Иркутской области — Китойский ИТЛ, который функционировал в пределах г. Ангарска в 1947–1961 гг. Именно по инициативе руководства Китойлага в октябре 1956 г. было внесено предложение о переводе подразделений лагеря на безналичный расчет, а в феврале 1957 г. на отрядную систему. Указанные предложения были детально обсуждены в МВД СССР и одобрены. При этом было решено одновременно перевести на безналичный расчет и систему отрядов в порядке опыта Китойский ИТЛ и Ивдевский ИТЛ [3, д. 823, л. 103].

¹ По учетным данным МВД СССР на 1 июля 1955 г. в Китойском ИТЛ содержалось 24704 заключенных, а на 1 ноября 1956 г. — 17 241 [3, д. 512, л. 36, 41; д. 513, л. 70, 75].

Каждое из указанных мероприятий (безналичный расчет и отрядная система) имели самостоятельную цель и задачи в рамках общего реформирования советской пенитенциарной системы во второй половине 1950-х гг. и поэтому заслуживает отдельного изучения.

Первым шагом на пути оздоровления ситуации в местах заключения стала отмена денежного обращения в советских лагерях и колониях. Как указывалось в Докладной записке «О мероприятиях МВД СССР по коренной перестройке работы исправительно-трудовых учреждений» от 8 октября 1957 г., «существовавшая система выдачи заработной платы на руки заключенным являлась мощной экономической базой для паразитирующего элемента в местах заключения... большая половина зарплаты заключенных, как правило, являлась добычей паразитирующего элемента и широкой сети спекулянтов, живущих в городах и селах вблизи мест заключения и поставляющих заключенным водку и наркотики. Например, в Китойском исправительно-трудовом лагере, в 1954 г. выдано на руки заключенным 34 млн р., а в торговую сеть лагеря поступило только 11 млн р. ...По всей системе исправительно-трудовых учреждений за 1956 г. выдано денег на руки заключенным в виде зарплаты свыше полутора млрд рублей. Таким образом, сотни млн рублей, попадая в руки рецидива, из средств укрепления системы исправления и перевоспитания служили противоположным целям — разложению заключенных» [3, д. 1414, л. 244].

Учитывая сложившуюся в исправительно-трудовых учреждениях обстановку, Министерство внутренних дел СССР приняло решение о замене свободного денежного обращения в лагерях и колониях системой безналичного расчета с заключенными и с ноября 1956 г. ввело эту систему в виде опыта в Китойском ИТЛ, а затем в ряде других лагерей, а начиная со второй половины 1957 г. — повсеместно.

При этом лагерная администрация старалась не ущемлять интересы основной массы осужденных, каждому из них предоставлялась возможность производить покупки продуктов и промтоваров в торговой сети лагерей и колоний, посылать деньги родным, а также расходовать их на различные культурно-бытовые нужды [3, д. 826, л. 253].

Вскоре после отмены свободного денежного обращения в Китойском ИТЛ (конец 1956 г.) и остальных исправительно-трудовых учреждениях (в течение 1957 г.) началась постепенная нормализация внутренней обстановки в советских лагерях и колониях.

Как указывалось в Докладной записке «О мероприятиях МВД СССР по коренной перестройке работы исправительно-трудовых учреждений» от 8 октября 1957 г., «опыт работы лагерей в условиях безналичного расчета с заключенными, как правило, характеризует общее оздоровление обстановки в лагерных подразделениях утратили массовый характер такие явления как пьянство, наркомания, картежная игра на деньги, взяточничество при закрытии нарядов, прекратилось массовое вымогательство

со стороны бандитствующего элемента у честно работающих заключенных. Паразитирующий элемент, не имея возможности жить за счет грабежей, деморализован и теряет свое влияние на массу заключенных, желающих встать на путь исправления. Отмечается рост торгового оборота до 30–40% в магазинах лагерей, повысился спрос заключенных на продукты и промышленные товары, растут сбережения заключенных. Так, например, по ГУИТК на 1 января 1957 г. сбережения заключенных составляли 81 млн рублей, а на 1 июля 1957 г. они увеличились до 101 млн рублей. Наблюдается увеличение денежных переводов своим родственникам, например, в Китайском ИТЛ в январе с.г. (1957 г. — О. А.) заключенные перевели семьям 4000 рублей, а в мае эти переводы составляли 42 тыс. рублей. Подавляющее большинство заключенных одобряет введение безналичного расчета» [3, д. 826, л. 245–246].

О реакции отдельных заключенных Китайлага на введение безналичного расчета сообщалось в Докладной записке начальника политотдела Китайского ИТЛ МВД СССР майора В.В. Протопопов на имя начальника политотдела ГУЛАГа МВД СССР полковника Л.Д. Лукоянова от 24 декабря 1956 г.: «Основная масса заключенных поддерживала новое мероприятие. Так, один из осужденных заявил: Вот здорово! Одним ударом под корень срубили взяточников и спекулянтов! (взяточники-воры и бригадиры, собирающие деньги под предлогом «закрыться», спекулянты — все те, кто раньше вел торговлю чаем, «планом», водкой). Второй заключенный сказал: «Давно бы надо было так сделать. Теперь хоть спокойней спать будем: не надо дрожать за свой карман, где лежат хотя небольшие, но трудом заработанные деньги» [1, л. 514, л. 2–3].

Разумеется, предпринятые шаги не могли в короткие сроки пресечь разгул рецидивной преступности в советских исправительно-трудовых учреждениях в тот период, в том числе и в Китайском ИТЛ, напротив, в некоторых случаях, это приводило к обострению борьбы с уголовно-бандитствующим элементом. Сообщая о недостатках в режиме содержания и воспитании заключенных, начальник политотдела Китайского ИТЛ тов. В.В. Протопопов на партийной конференции лагеря от 12–13 октября 1957 г. указывал на то, что в первом полугодии 1957 г. в Китайлаге произошло 315 случаев проматывания вещевого довольствия, 1569 случаев картежной игры, 813 случаев употребления спиртных напитков (и это при безналичном расчете), 322 случая драк и хулиганских проявлений, 823 случая грубых проявления к лагадминистрации, среди которых прямая угроза физической расправы с врачом т. Шундровой (26 лагпункт), начальником санчасти тов. Орловой (2 лаготделение), пом. прокурора тов. Бронштейн (26 лагпункт), совершались неоднократные нападения на надзирателей с нанесением им телесных повреждений. В 1957 г. переведено с общего на строгий режим 600 заключенных (во втором полугодии 1956 г. — 478), законвоировано за этот же период 182 чел. (во втором по-

лугодии 1956 г. — 84). Привлечено в 1957 г. к уголовной ответственности в 252 чел. В 1957 г. в Китойлаге произошло 5 неповиновений и 24 побега с числом бежавших более 60 чел. Кроме того, было ликвидировано 84 побега с числом бежавших 127 чел. и вскрыто 62 подкопа, через которые собиралось уйти около 200 чел. При этом в 12 лаготделении 5 июля 1957 г. был совершен дерзкий групповой побег на автомашине 10 заключенных с убийством надзирателя [1, д. 508, л. 11, 15, 26, 109].

В конечном итоге, учитывая, в целом, положительный опыт введения безналичного расчета в Китойском ИТЛ и ряде других исправительно-трудовых учреждений Министерство внутренних дел СССР издала приказ «О состоянии и мерах улучшения трудового использования, размещения и режима содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях», который предусматривал, в том числе, «начальникам управлений исправительно-трудовых лагерей МВД СССР ввести в подразделениях систему безналичного расчета с заключенными» от 14 июля 1957 г. № 0375. Причем данному мероприятию наряду с переходом на новую отрядную систему функционирования лагерных подразделений отводилось в указанном приказе первостепенное значение, а оценка деятельности исправительно-трудовых учреждений впредь стала производиться с учетом проведенной работы в этом направлении [2, л. 48об., 49].

Таким образом, во второй половине 1950-х гг. в лагерях и колониях МВД СССР сложилась довольно напряженная обстановка, которая была вызвана освобождением из мест заключения по амнистиям значительного количества «положительного» контингента заключенных, включая осужденных по контрреволюционным статьям и пребыванием в советских исправительно-трудовых учреждениях значительного количества «отрицательного» уголовно-бандиствующего элемента. Для изменения ситуации лагерным руководством предпринимались шаги по поиску новых форм и методов борьбы с преступным рецидивом, для укрепления режима содержания и усиления воспитательного воздействия на осужденных. В результате возникла идея перехода на безналичный расчет с заключенными в местах заключения, так как свободное денежное обращение в лагерях и колониях служило серьезной экономической базой для поддержки рецидивной преступности (значительные финансовые средства изымались у основной массы осужденных в пользу воровских группировок), способствовали проявлению таких негативных явлений как пьянство, наркомания, которые негативно влияли на общее положение дел в советских исправительно-трудовых учреждениях. В результате введения безналичного расчета, а также других мероприятий (отрядная система, работа с родственниками осужденных, развитие общего и профессионального обучения среди осужденных и т.д.) удалось не только стабилизировать обстановку в лагерях и колониях, но и серьезно подорвать влияние уголовного элемента на внутрилагерную ситуацию в тот период.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. — Ф. 4470. — Оп. 3.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 9401. — Оп. 1а. — Д. 582.
3. ГАРФ. — Ф. 9414. — Оп. 1.
4. Партийная жизнь. — 1957. — № 4. — С. 67–70.
5. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справ. — М. : Звенья, 1998. — 599 с.
6. Хрестоматия по отечественной истории (1946–1995). — М. : Владос, 1996. — 896 с.

Информация об авторе

Афанасов Олег Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, кафедры истории и методики, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: olaf-1@mail.ru.

Author

Oleg V. Afanasov — Ph.D. in History, Associate Professor of Department of History and Methods of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, 1, K. Marx St., Irkutsk, 664003, e-mail: olaf-1@mail.ru.